

ГОСТЬ РЕДАКЦИИ

«Боюсь быть неискренней»

Анни
ЖИРАРДО:

Стоит ли говорить, как расписаны дни и даже часы такой знаменитой актрисы, как Анни Жирардо! И тем не менее она сразу же дала согласие сниматься в фильме «Руфь», который ставится сейчас на студии «Таджикфильм». «Француженку может сыграть только француженка», — сказала она. Недавно Анни Жирардо приезжала на съемки в Москву.

— 22 года назад вы впервые побывали в нашей стране. В картине Сергея Герасимова «Журналист» сыграли... саму себя. Это чрезвычайная редкость, когда в художественную ткань фильма вводится совершенно конкретное лицо. Трудно было играть себя!

— Совсем нет. Вообще я никогда не была и не хотела быть идиолом, который уже одним своим появлением на экране взвинчивает зрителя. Меня совсем не расстраивает, что французские девчонки не стриглись «под Жирардо», а женщины за тридцать не

одевались «а ля Жирардо». Не боюсь показаться на экране некрасивой. Боюсь другого — быть неискренней.

Грета Гарбо создала образ кокетливой, обманутой, в общем-то никчемной женщины. Он многих пленил и пленяет. Я же играю реальных женщин. У них кроме любви, семьи, детей есть еще и работа, конкретная профессия. Им приходится бороться за жизнь. А ведь действительность особенно сурова к женщинам, общество часто несправедливо именно к ним. Мне же ненавистна любая несправедливость. Каждая моя

роль — это попытка помочь женщине научиться ценить и защищать себя. Вот что я делаю в кино.

— Для многих в нашей стране знакомство с вами состоялось в фильме Лукино Висконти «Рокко и его братья». Конец 50-х годов... У нас «оттепель», так называемы предшественницу нынешней перестройки. И этот в общем-то жестокий фильм буквально ошеломил своей человечностью. Ваша героиня Надя, падшая женщина, проститутка, оказалась морально на голову выше большинства окружающих...

Любовью к людям пронизан и другой фильм с вашим участием «Доктор Франсуаза Гайян»...

— Мне тоже дорога эта роль. Моя мать — акушерка. Довольно большая часть моей жизни прошла в медицинской среде. Я видела, как ведут себя больные в тяжелых ситуациях, как нелегко в таких случаях бывает врачам. Наблюдения пригодились в фильме.

Все есть у Франсуазы Гайян: надежная семья, интересная работа, любимый человек. Она хочет и может нравиться всем окружающим, уверена в себе. Это нравится ее пациентам. Она заражает их своей уверенностью...

Но вот заболела сама — рак сразу же скинул ее в бездну несчастья, над которой она парила.

В таких случаях человек даже внешне меняется, моментально худеет, заостряется нос, подбородок... Труднее передать внутреннюю растерянность: в один миг решительная женщина превращается в незащищенного подростка.

Моя героиня прекрасно знает, что ее ждет. И это еще более обостряет драматизм ее судьбы. Тяжелая, любимая роль...

— ...Принесшая вам «Цезаря», высшую награду французского кино. Но вот вы в Москве. Мы знаем, что вы играете француженку...

— Вы знаете, всегда верила своей интуиции. Имею в виду интересную, значительную роль. Мне позвонили из нашего посольства в Москве. Слышимость была плохая. Только расслышала, что советский сценарист Евгений Козловский предлагает мне сыграть француженку, попавшую в Россию в 30-е годы. И я, не оговаривая никаких условий, сразу же дала согласие. Скажу откровенно: мне было бы просто обидно, если бы француженку в России сыграла не я.

— А когда познакомились со сценарием, не пожалели о согласии!

— О, это была полная неожиданность: сценарий понравился, интересные факты... О массовом терроре в вашей стране при Сталине мы,

французы, узнаем в общем-то только сейчас. Газета «Фигаро» дала ряд таких материалов. И мне безумно жалко мою героиню француженку, оказавшуюся так далеко от родины, в стране, где не жалуют ни своих, ни чужих. В основе фильма жизненная история. Французская пианистка выходит замуж за работника советского посольства. Мужа отзывают в Москву. Как я теперь знаю, в конце 30-х годов такой вызов звучал почти как смертный приговор. Об этом догадывалась и Лотар — моя героиня, но все же поехала вместе с мужем. Его расстреляли, она попала в лагерь на долгие годы. Жуткая, конечно, судьба.

— И фильм на такую трагическую тему по-библейски назван — «Руфь»...

— Да, да, библейская Руфь после гибели мужа остается жить на его родине. Лотар, выйдя из лагеря, остается в России. Лотар работала в Новосибирской филармонии, где ее и сейчас хорошо помнят и любят. По сценарию, в середине 60-х годов к моей героини

не приезжает племянница и уговаривает вернуться домой. Вот почему француженка, столько хлебнув страшного горя в России, не едет во Францию — это предостит в фильме психологически обосновать. С точки зрения простой логики, ее понять трудно, почти невозможно. Племянница и не понимает — при ее прагматических взглядах на жизнь. Но в человеке что-то есть, кроме голого расчета. В общем вы чувствуете, что в роль я ушла, что называю, с головой.

— В одном интервью любимым героем вы назвали Дон Кихота...

— Время прошло. Теперь я так не думаю. Быть чистым, как он, хорошо. Но бороться с ветряными мельницами... Реальный мир настолько жесток, взрывоопасен, что стоит ли так распылять свои силы?

— Вы оптимистка!

— Да, потому и работаю. Стараюсь что-то изменить в окружающей жизни. Но я и пессимистка, так как понимаю ничтожность собственных сил. Мир можно изменить только вместе.

— Каким образом!

— Надо уметь находить общий язык. В собственном доме, с соседями, с шофером в такси. Вот с чего надо начинать. Научимся договариваться в мелочах — научимся и в политике. Агрессивность начинается на улицах, в бытовом общении, а уж потом вспыхивают войны. За что? За чужую территорию? Или за то, чтобы

где-то переменяли веру, вероисповедание? Да стоит ли все это того, чтобы тратить бесценный дар жизни? Уверена — абсолютно не стоит. Жить, творить, изменять себя и мир к лучшему — вот цель и счастье жизни. И, конечно, я приехала к вам еще и потому, что мир сегодня научился по-русски говорить «перестройка». Хотелось самой познакомиться, что это такое.

Из-за съемок свободного времени не так уж много. Но главное — люди, и я с ними общаюсь. Чувствую себя, как в Париже, Лондоне, Лос-Анджелесе или Мадриде... Такого чувства в 67-м году не было. Люди вокруг меня ведут себя расковано и свободно. Мне хорошо в Москве. Жаль, что скоро уезжать: съемки фильма «Руфь» продолжатся в Париже.

— Что пожелаете советским женщинам!

— Счастья, конечно. Любви. А главное, иметь в душе свой сад, свою жизненную идею. Чтобы быть личностью, а не только матерью, женой, любимой женщиной. Современницам этого мало. И мне хочется, чтобы моя героиня Руфь тоже помогла женщинам решить какие-то собственные проблемы. Извините, съемки продолжают...

Беседу вел
А. КРЫЛОВ,
В. ЛИХОЛИТОВ,
специальные корреспонденты «МГ».
Фото И. БЕКА.